

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Ну а как быть нынче, если цена такой операции в Москве составляет 60 тысяч рублей? Для самой Людмилы Алексеевны и ее родственников сумма просто нереальная. Но и выбора нет: в нейрохирургическом центре областной больницы отсутствует необходимая аппаратура. В считанные месяцы должен был решиться вопрос: жизнь за 60 тысяч рублей или смерть, если нужная сумма не будет собрана.

Родные обратились за помощью в областной департамент здравоохранения, побывали на приеме у его начальника Владимира Осинцева. Он пообещал финансовую поддержку. Но, увы, получить так необходимые деньги можно было лишь в порядке очереди, приблизительно года через два. Многие из наших граждан, особенно дети, нуждаются в платных операциях, а бюджетных денег на всех не хватает. Вот и образовалась такая очередь.

Что же делать, как помочь любимому человеку, стоящему на грани смерти? За советом опять отправились к докторам нашего нейрохирургического отделения.

— Когда родственники со слезами на глазах просят врача о помощи, подчас даже невозможной, отказать язык не поворачивается, — говорит доцент Ярославской государственной медакадемии Михаил Соловьев. — Так и приняли решение провести операцию в Ярославле. Риск был высок: поскольку необходимой аппаратуры нет, работать придется скальпелем, удаляя опухоль по частям.

Ответственность за проведение уникальной операции взял на себя хирург Андрей Васильев. Она длилась шесть часов. «Мы понимали, — говорят сейчас родственники Людмилы Алексеевны, — что наступил решающий момент, и были готовы ко всему, даже к самому худшему». Но Андрей Владиленович успешно провел операцию. Более того, если после лечения в московской клинике Людмила Алексеевна практически перестала чувствовать ноги, то второе оперативное вмешательство (на затылочной части черепа 26 швов) позволило ей стоять у плиты и печь пироги примерно через месяц после операции. Родные уверены, что хирург Васильев сотворил чудо. Да и средний медицинский персонал, по их словам, проделал неоценимую работу.

Нейрохирурги областной больницы смелее бы соглашались на трудные операции, будь у них в арсенале современные инструменты: электрокоагуляция, ультразвуковой деструктор, операционный микроскоп.

Ведь за минувшее десятилетие в городе появилось более 10 современных томографов головного мозга, позволяющих диагностировать многие заболевания с точностью, не уступающей аппаратуре ведущих учреждений страны да и мира. Хочется надеяться, что дойдет очередь и до операционного оборудования, и тогда не нужно будет департаменту изыскивать средства для операций больным в столичных институтах или делать это в исключительных случаях.

Правда, кое-какие перемены наметились. Совсем недавно открылось реанимационное отделение, отремонтированное и оснащенное техникой за счет спонсоров; в апреле в Ярославле состоялась конференция нейрохирургов Северо-Западного региона страны во главе с институтом нейрохирургии имени А. Л. Поленова (С.-Петербург); в 2002 году должна быть разработана программа по развитию кардиохирургии.

Несомненно, многих жителей Ярославля и области порадуют такие начинания. Никто из нас не знает своего будущего. Но если вдруг и случится несчастье, очень бы хотелось, чтобы врач спасал жизнь больного, используя современное оборудование, а не только с помощью скальпеля. В связи с этим хочется задать вопрос департаменту здравоохранения: неужели выгоднее платить 20 – 300 тысяч рублей за операцию в другом городе? Не лучше ли было бы потратить эти средства на приобретение современного оборудования для наших больниц?

Елена КОЛЕСНИКОВА.